

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

16 января 1986 г. в Институте русского языка АН СССР состоялись семнадцать ежегодные чтения, посвященные памяти академика В. В. Виноградова. Открывая заседание, зам. директора Ин-та В. П. Вомперский подчеркнул важное значение Виноградовских чтений, развивающих идеи выдающегося ученого и являющихся знаменательным событием как для научной жизни Ин-та, так и для развития отечественной русистики в целом. Чтения 1986 г. были посвящены проблеме изучения языка как деятельности (система — говорящий — адресат — ситуация).

В докладе «Как реконструировать промежуточный язык?» директор Ин-та чл. корр. АН СССР Ю. Н. Караулов (Москва) обратился к вопросу об основе для возможной реконструкции промежуточного языка, обозначая этим термином явление, которое стоит между звуковой, внешней речью и специфическим языком (или языками) мозга в процессе интеллектуальной деятельности и ее вербализации. Для обозначения этого явления в литературе используются такие термины, как «смешанный код», «внутренняя речь», «универсальный предметный код» и др. Множественность терминологических номинаций имеет известные преимущества в том смысле, что различные наименования, характеризующие объект с разных сторон, выявляют его существенные свойства, которые и суммарно, и попарно обнаруживают крайнюю противоречивость. Ключом для разрешения этих противоречий является оценка внутреннего кода как смешанного. В нем есть сторона, обращенная к звуковой речи, и сторона, обращенная к интеллекту. Докладчик отметил, что единицы промежуточного языка поддаются обобщению и типизации; усреднение и описание их нормативных свойств и представляет собой его реконструкцию. В качестве основы для подобной реконструкции в докладе рассматривались следующие объекты, дающие представление

о единицах промежуточного языка: 1) сжатие, компрессия текста; 2) спонтанная разговорная речь; 3) анализ «потока сознания» в художественной литературе.

В докладе «Язык, деятельность, социальная память» А. А. Леонтьев (Москва) указал на необходимость разграничения понятия (и теории) речевой деятельности и теории речевых актов, выдвинутой Оксфордской школой лингвистического неопозитивизма. Последняя интерпретирует язык исключительно как прагматическое орудие intersubjectной коммуникации. А. А. Леонтьев высказал мысль о том, что следует понимать язык как систему значений, могущих выступать в форме как языковых, так и предметных значений. В теорию языка, подчеркнул докладчик, целесообразно ввести понятие социальной памяти (одним из носителей которой является язык) и ее психологического эквивалента — образа мира, через которое удобно анализировать когнитивный аспект языка.

В докладе О. А. Лаптевой (Москва) «Социально-личностные факторы речи и теория литературного языка» постулировался тезис, согласно которому сложившаяся к настоящему времени теория литературного языка представляет собой по существу целостный комплекс самостоятельных направлений, объединенных разными гранями функционального подхода к литературному языку. О. А. Лаптева проследила историю возникновения и развития теории литературного языка в советском языкознании, уделяя особое внимание вкладу В. В. Виноградова в формирование и становление этой теории. В докладе рассматривались группы факторов, влияющих на организацию языковых средств; было показано, как факторы дифференциации литературного языка соотносятся с его разновидностями.

Доклад Т. Г. Винокур (Москва) «Функциональные разновидности речевого поведения» был посвящен лингвистическому обоснованию понятия «речевое поведение». Применяемое в психологии

речи, психоллингвистике, отчасти — в социоллингвистике как термин, оно в то же время используется в смежных областях (в том числе в интралингвистике) нетерминологически. Рассмотрение его в аспекте стилистики с коммуникативно-социологической точки зрения (что влечет за собой этнокультурные ограничения; ср. термны «речевая деятельность», «речевое общение») дает возможность установить и описать характеристики феномена «уменьше/неуменьше» говорящего и приспособить выбор речевых средств (а слушающего — понять и оценить его) к условиям речи, что зависит от постоянного социального статуса участников речевого акта. Соответствующий термин предполагает процессуальное содержание понятия с включением в него момента вербальной реализации.

В докладе Е. М. Вольф (Москва) «Дескриптивная ситуация и оценочное значение» развивался тезис о том, что наряду с дескриптивной картиной мира в сознании носителей языка существует также ценностная картина. Ценностные представления постоянно отражаются в оценочных высказываниях, причем оценка со знаком «плюс» или «минус» может быть встроена в семантику слов (*интересный, скучный*), может также выражаться специальными модальными оценочными словами (*к сожалению, к счастью*) или входить в пропозициональную структуру глагола (*огорчаться, хвалить*). Кроме собственно оценочных высказываний, существуют высказывания квазиевочные (типа *X одержал победу*). Е. М. Вольф отметила, что имеются разные способы ввести в текст «оценочную перспективу», которая предопределяет расположение элементов со знаками «плюс» или «минус» в дальнейшем контексте.

Ю. Д. Апресян (Москва) в докладе «Прагматическая информация для толкового словаря» охарактеризовал пять типов лексикографически существенной прагматической информации: 1) прагматические стилистические пометы, включая оценочные; 2) прагматические признаки лексемы типа дерформативности; 3) нетривиальные плюкутивные функции лексемы; 4) статусы говорящего и слушающего; 5) коннотации, культурный и образный мир лексемы. Докладчик подчеркнул, что в структуре словарной статьи толкового словаря для прагматической информации должна быть выделена особая зона. Кроме обзора названных типов информации, в докладе была дана характеристика прагматической информации вообще, вне зависимости от ее лексикографической значимости.

В докладе В. В. Лопатина (Москва) «Кваликативный потенциал словообразовательного форманта» речь

шла об особенностях функционирования «субъективно-оценочных» словообразовательных аффиксов, которые являются основным и наиболее регулярным грамматическим средством, формирующим прагматический компонент языка. Материалом для наблюдения послужили русские суффиксальные уменьшительно-ласкательные образования. Автор отметил необходимость изучения функций субъективно-оценочных образований в широком контексте с обязательным учетом речевой ситуации. Было показано, что данные прагматические языковые элементы играют существенную роль не только в отдельном высказывании, но и в больших по протяженности отрезках речи, охватываемых понятием текста, — вплоть до целого произведения.

Доклад В. Н. Белосова (Москва) «Кваликативные: значение и назначение (на материале глагольной лексики)» был посвящен рассмотрению глаголов с широкой понятийной основой, в семантическую структуру которых наряду с обобщенным указанием на действие или состояние входит также оценочно-квалифицирующее семы. Компенсация информативной недостаточности кваликативных глаголов осуществляется в результате взаимодействия трех факторов: обобщенного значения глагола, семантики конструкции и лексического значения сочетающихся с кваликативом слов. В докладе была намечена самая общая таксономия кваликативов, открывающая достаточно широкие перспективы изучения лексико-семантического потенциала слов данного подкласса в целом, а также их грамматических свойств.

Е. Н. Шряев (Москва) в докладе «Роль конституции в разговорном коммуникативном акте» остановился на рассмотрении некоторых компонентов конституции, которые выступают в роли типических прагматических условий, необходимых для успешного начала коммуникативных актов разной модальной ориентации. Прагматические условия, подчеркнул автор, имеют настолько важное значение для разговорной коммуникации, что в ряде случаев специально оговариваются. Было доказано, что модальные слова *конечно, разумеется* и подобные им могут употребляться с целью подчеркивания нарушения прагматических условий общения.

В докладе Е. В. Красильниковой (Москва) «О системном описании русской разговорной речи» была высказана мысль о большей специализации средств выражения актуализационных значений в русской разговорной речи по сравнению с речью книжно-письменной. Автор показал, что для различения типов референции разных употреблений имени

существительного в тексте используются определенные противопоставления по роду, числу и падежу. Был сделан общий вывод о том, что в условиях разговорной речи усилено значение идентификации предметов в противовес задачам их родовой классификации.

Двум подходам к категории определенности был посвящен доклад А. Д. Шмелева (Москва) «Семантический и прагматический аспекты категории определенности». Логическая определенность имеет место в случае, когда логическая структура именной группы сама по себе (в отвлечении от коммуникативной ситуации) однозначно выделяет обозначаемый объект. При прагматическом подходе определенность связывается с известностью объекта адресату речи. Поскольку ни логический, ни прагматический подходы не в состоянии охватить все случаи определенной референции, универсальное определение предполагает учет обоих аспектов данной категории.

Смирнова Ю. А. (Москва)

С 29 октября по 1 ноября 1985 г. в Центральном научно-исследовательском институте АН ГДР в Берлине проходило заключительное заседание Редакционного совета коллективной монографии, посвященной развитию и функционированию национальных языков в странах социалистического содружества. Этот труд (рукопись насчитывает более 750 страниц машинописи) явился результатом реализации Международной целевой программы «Национальные языки в развитом социалистическом обществе». Координация данной программы была поручена Чехословацкой Академии наук, конкретно — Институту чешского языка ЧСАН, на директора которого была возложена выработка концепции исследований и содержания итоговой коллективной монографии. В соответствии с договоренностью программа была представлена к обсуждению в Президиум ЧСАН, который одобрил ее на своем заседании 12 февраля 1980 г. В план многостороннего сотрудничества академий наук европейских социалистических стран на 1981—1985 гг. данная программа была включена на заседании вице-президентов академий наук в апреле 1980 г. в Праге. На основании данного решения в работе над программой и в создании коллектив-

ной монографии участвовали языковеды из академических и некоторых университетских центров ГДР, ВНР, НРБ, ПНР, ЧССР и СССР.

На совещании в Берлине собрались только научные и исполнительные редакторы монографии: от ЧССР Я. Петр и И. Краус, от СССР Ю. Д. Дешериев и Т. Б. Крючкова и от ГДР В. Хартунг, Х. Шёнфельд и Э. Изинг. Заседание открыл директор института — организатор совещания В. Баниер. В своем докладе он отметил роль международного сотрудничества в реализации целевой программы и значение, которое придает руководство Центрального научно-исследовательского института АН ГДР ее выполнению в связи с актуальными потребностями общества. Главный координатор программы Я. Петр во вступительном слове после краткого обзора итогов международного сотрудничества, достигнутых при осуществлении программы, сказал, что цель настоящего совещания заключается в том, чтобы сверить рукописи монографии, внести в ее русский перевод необходимые исправления и дополнения и утвердить ее на уровне Редакционного совета к сдаче в печать. Ю. Д. Дешериев отметил, что советская сторона представила перевод на русский язык почти всей рукописи монографии, и остановился на некоторых трудностях, которые встретились при переводе нескольких статей и его редактировании. В монографии используется методология и методика советской социолингвистики, в частности и ее понятийно-терминологический аппарат, которые в работе были развиты в соответствии с целями нашего исследования. Это позволило выполнить всю монографию на основе единых принципов марксистско-ленинской социолингвистики. В то же время были приняты во внимание и научные достижения социолингвистики в других странах, в особенности в социалистических, что отражено главным образом при подаче и оценке национального материала. В этом смысле в монографии содержится обобщающая картина новейших подходов к изучению социально обусловленных языковых явлений и их функционирования в социалистическом обществе.

На заседании редакторов монографии констатировалось, что программа «Национальные языки...» была завершена досрочно и что монография не отстывает сколько-нибудь существенно от задач, которые были определены ее планом в 1981 г., и соответствует требованиям, сформулированным в докладах главного координатора и редакторов различных разделов монографии на заседаниях в Либлице в 1981 г. и в Кишиневе в 1983 г.

Поэтому Редакционный совет в целом одобрил текст монографии, рекомендовав чехословацким редакторам внести в данный текст отдельные дополнительные изменения, упорядочить терминологию, систематизировать библиографию и дать к ряду статей ссылки на соответствующие места в других статьях с аналогичной тематикой. Монография выйдет на русском языке в издательстве «Академия» ЧСАН в Праге.

Редакционный совет монографии избран в следующем составе: главные редакторы Я. Петр и Ю. Д. Дешериев, редакторы 2-й части — Ю. Дешериев, 3-й части — В. Харгунг, 4-й части — И. Краус, ученые секретари редакции И. Краус и Т. Б. Крючкова. Окончательный вариант монографии содержит следующие части: Предисловие. Вводные замечания; 1-я часть: Социальные, теоретико-методологические и идеологические проблемы развития языка в странах социалистического содружества; 2-я часть: Мировая идеологическая борьба и языковая политика в условиях строительства и развития социалистического содружества; 3-я часть: Социальная обусловленность развития языка в социалистическом обществе; 4-я часть: Проблемы языковой культуры в социалистическом обществе; Заключение: Перспективы дальнейшей реализации языковой политики в социалистических странах.

Участники этого заседания Редакционного совета монографии отметили, что труд коллектива лингвистов из шести социалистических стран окажется полезным как для социолингвистов, так и для широкого круга читателей, что в монографии получили обобщение не только данные исследований, которые проводились в прошедшие десятилетия, но и новейшие достижения социолингвистики, что работа не только описывает состояние национальной и языковой политики на данном этапе развития общества, но определяет и направления ее дальнейшего развития в социалистических странах.

Петр Я. (Прага)

10—11 декабря 1985 г. в Ленинграде Лингвоэтногеографической комиссией Географического общества СССР было проведено совещание на тему «Актуальные проблемы русской лингвистической географии» (к 70-летию „Опыта диалектологической карты русского язы-

ка в Европе“). В его работе приняли участие 27 диалектологов из двух академических институтов и девяти вузов страны.

Совещание было открыто докладом О. Н. Моравской (Москва) «„Опыт диалектологической карты русского языка в Европе“ и его роль в истории русской диалектологии», в котором было показано значение «Опыта» и в период его создания, и позже, когда развернулась работа по составлению диалектологических атласов русского языка; в докладе проанализированы принципы установления границ наречий, говоров и групп говоров в «Опыте» (ориентированном на типичные прогlossы конкретных явлений), дан сравнительный анализ «Опыта» с «Диалектным членением русского языка» 1964 г., созданным по материалам Диалектологического атласа русского языка (ДАРЯ) (с разработкой «усредненных» границ, отражающих характер изогloss отдельных пучков). Выступавшие А. С. Герд (Ленинград), И. А. Попов (Ленинград), Л. П. Комягина (Архангельск) и др. отметили, что в докладе хорошо раскрыто значение карты Московско-диалектологической комиссии (МДК) в истории науки и влияние ее на последующее развитие русской диалектологии; А. И. Лебедева (Ленинград) обратила внимание на большую точность некоторых границ на карте МДК, подтвердившихся на основании новых материалов (островок чухломского-галичского аканья). Все доклады на совещании продемонстрировали преемственность традиций отечественной лингвогеографии на современном этапе.

Доклады Ю. С. Азарх (Москва) и Н. Н. Шеничновой (Москва) — об актуальных проблемах интерпретации в ИРЯЗ АН СССР «Диалектологического атласа русского языка». В докладе Ю. С. Азарх «Диалектное членение русского языка по данным словообразования» обращается внимание на то, что противопоставленные различия в русском словообразовании проявляются в функциональной нагрузке, продуктивности и сочетаемости общерусских формантов. При едином наборе для разных диалектов аффиксальных элементов обнаруживаются существенные различия по говорам в норме употребления словообразовательных средств и функционирования словообразовательных типов. Такие диалектные различия выявляются при сопоставлении словообразовательной структуры идентичных лексико-семантических групп (ЛСГ) в частных системах. Н. Н. Шеничнова рассказала об автоматическом варианте ДАРЯ и возможностях комплексного использования ДАРЯ и его автоматического

варианта в диалектологических исследованиях. Оба доклада продемонстрировали сложность диалектного ландшафта и его интерпретации. При их обсуждении И. А. Попов, А. С. Герд, Л. А. Ивашко (Ленинград), С. М. Глускина (Псков), Ю. И. Чайкина (Вологда) и др. затронули ряд проблем, которые могут получить наиболее адекватное решение в «Лексическом атласе русских народных говоров» (ЛА).

В посвященном последней теме докладе И. А. Попова «Актуальное направление изучения лексики русских народных говоров» отмечалось, что на фоне значительных достижений областной лексикографии и лексикологии уязвимым остается ареальный аспект; устранить этот существенный пробел поможет ЛА, показав в пространственной проекции основные звенья словарного состава говоров, семантики, словообразования. Усилиями областной лексикографии создан фундамент для такой работы. Продолжение с практическим осуществлением ЛА приведет к невозможности его создания ввиду хронологического разрыва между тем, что собрано, и тем, что предстоит еще собрать, к тому же говоры все более нивелируются. Такая фундаментальная работа может быть выполнена в обозримые сроки усилиями диалектологических коллективов вузов и академических учреждений страны при условии координации их деятельности и на основе общей программы (в настоящее время имеются: Попов П. А. Лексический атлас русских народных говоров. Проспект. Л., 1974; вопросник по теме «Природа», утверждённый к печати).

В докладе А. С. Герда «Из исторической географии Псковской области» рассматривался вопрос о формировании основных диалектных границ на указанной территории; сделана попытка выделения особого ареального ядра вокруг Пскова, история которого восходит, по видимому, к дославянскому периоду. А. С. Герд поставил также вопросы об этнической истории Псковщины и путях ее формирования, о соотношении исследований по этногенезу и исторической географии.

Группа докладов была посвящена созданию региональных атласов. В докладе А. Ф. Ивановой (Москва) отмечается, что если в «Словаре говоров Подмосковья» локализация лексем лишь намечалась, то в составленном ею «Лексическом атласе Московской области» уже четко выделяются локальные зоны (на каждой из карт атласа представлено несколько локальных зон замкнутых и незамкнутых ареалов, что позволяет исторически проследить формирование этих зон). В докладе Л. П. Комягиной

рассматривались некоторые вопросы составления программы и сбора материала для «Лексического атласа Архангельской области», типы изоглоссы на картах этого атласа, получивших историко-географическую интерпретацию. Выступление И. С. Меркурьева (Ленинград) было посвящено проблеме создания «Лексического атласа Мурманской области» на основе словаря «Живая речь колыхских поморов» и дополнительных материалов.

Другую группу составили доклады о результатах ареального исследования некоторых ЛСГ отдельных регионов. Л. И. Дьякова (Воронеж) и В. И. Хитрова (Москва) показали сложный лингвистический ландшафт Воронежского края (с демонстрацией карт), сложившийся в результате взаимодействия близкородственных русских говоров и длительного соседства воронежских городов с украинскими. Л. П. Михайлова (Петрозаводск) проанализировала архаические элементы в предметно-бытовой лексике Заонежья (слова с корнями *вер-*, *вор-* и приставкам *ко-*, *ка-*, *ше-*, *ша-*), проследила лексико-семантические связи русских северо-западных говоров с некоторыми южнославянскими языками и диалектами. Сообщение Ю. Ф. Денисенко (Ленинград) было посвящено древнему севернорусско-белорусскому ареалу наименований с основами *остров-/острой-*, обозначающих приспособления для сушки сена, снопов хлеба, льна и т. п.

Топонимия рассматривалась в докладах Ю. И. Чайкиной об ареалах названий севернорусских селений (восходящих по происхождению к календарным или некалендарным личным именам), с формантами *-ово/-ево*, *-ино*, *-ская*, *-ское*, *-иха*, *-ка* и этнографа А. Н. Давыдова (Архангельск) о комплексе микротопонимов-урбонимов Архангельска XIX — начала XX в.

Совещание прошло в атмосфере активного и заинтересованного обсуждения каждого доклада. Получили высокую оценку комплексный подход А. С. Герда к выделению древнейших ареалов — с привлечением лингвистики, археологии, географии, а также попытка Ю. И. Чайкиной представить ареал топонимов не на карте, а в таблице, что сообщает ареалу частотное наполнение. Л. П. Комягина и др. полагают, что на основе ряда докладов (Л. П. Михайловой, Ю. Ф. Денисенко) можно ставить тему «Восточнославянские изоглоссы», а в идеале — проблему создания «Восточнославянского лексического атласа». Одобрена попытка А. Н. Давыдова показать сложение топонимии города в связи с его историей. Как отметила З. М. Петрова (Ленинград), по каждому из регионов представлены ценные материалы. С ее мнением совпали

высказывания О. Н. Мораховской, А. С. Герда, И. А. Попова, Н. Н. Пшеничной и др. о том, что все региональные исследования, особенно по лексическим атласам отдельных областей, можно оценить как фрагменты будущего ЛА. Ю. С. Азарх, С. М. Глушкова, А. С. Герд, Л. И. Ивашко и др. говорили о разных аспектах изучения словообразования в говорах, преломленного в ЛСГ, Н. И. А н д р е е в а - В а с и н а (Ленинград) — о противопоставленности в говорах разных значений ряда приставочных глаголов (с *по-за-*, *при-* и др.); организация вопросника ЛА должна опираться на все выявленные противопоставления при изучении ЛСГ и словообразовательных моделей, а также на локальные непротивопоставленные явления (что отражено в докладах Л. П. Михайловой и др.).

Идея создания ЛА, высказанная в докладе И. А. Попова, получила на совещании одобрение и разностороннее рассмотрение. Отмечалась своевременность темы; записи 1960—70-х гг. сохраняют то состояние говоров, которое трудно сейчас воспроизвести. Необходимо без промедления собирать недостающие сведения, так как через 10—15 лет «белых пятен» на карте распространения ряда диалектных явлений будет больше. О. А. Черепанова (Ленинград) напомнила о том, что Географическое общество (ГО) помогало лингвистам во многих их начинаниях по изучению говоров (сейчас тема ЛА начинает разрабатываться именно в ГО). Работа над ЛА должна опираться прежде всего на существующие диа-

лектные словари и картотеки; значительный материал для ЛА, таким образом, уже есть. В ходе обсуждения определены первоочередные задачи в работе над ЛА: 1) создать специальную программу, 2) наметить сетку обследования, 3) добиваться подготовки кадров лингвогеографов через аспирантуру. ЛА будет иметь большое теоретическое значение: даст сведения о принципах номинации на разных территориях, покажет производящие основы, обнаружит прозрачность/непрозрачность семантических отношений; появятся данные о принципах сложения ареалов и др. Диалектное членение русского языка не может быть полным без учета всего своеобразие русской лексики, что выявит во многом ЛА.

Совещание одобрило в своем решении деятельность Лингвоэтногеографической комиссии Географического общества СССР по возрождению традиций ГО в изучении лексики говоров русского языка, признало актуальность разработки проблемы лингвогеографического изучения лексики русских народных говоров по линии создания как общего ЛА, так и региональных атласов. Для развертывания работы над ЛА была создана координационная комиссия.

Следующее расширенное совещание Лингвоэтногеографической комиссии ГО СССР намечено провести в декабре 1987 г. с обсуждением вопросов создания ЛА и связанных с ним научных проблем.

Денисенко Ю. Ф. (Ленинград)